

ДИАЛЕКТИКА СОБОРНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В РАБОТАХ С. Н. БУЛГАКОВА И Л. П. КАРСАВИНА

А. В. Тонковидова

*Кубанский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма*

П. Е. Бойко

Кубанский государственный университет

Поступила в редакцию 30 сентября 2020 г.

Аннотация: *соборность и государственность в работах С. Н. Булгакова и Л. П. Карсавина представлены посредством диалектического подхода. Авторы выделяют три уровня диалектического раскрытия соборности у этих философов: бытие, сущность, понятие. Определяются условия становления государственности в различных типах социальностей с опорой на принцип соборности. Соборность актуализируется в государственности. Церковь и государство выступают как две направленности внешней проявленности свободной преобразовательной деятельности личности. Идеалы государственности выстраиваются на основе идеалов церковности в соборном аспекте, в церковно-светской социальности.*

Ключевые слова: *соборность, государственность, социальность, диалектика, С. Н. Булгаков, Л. П. Карсавин.*

Abstract: *sobornost and statehood in the works of S.N. Bulgakov and L. P. Karsavin are presented through a dialectical approach. Three levels of dialectical representation of sobornost are distinguished: being, essence, concept. The conditions for the formation of statehood in various types of socialities are determined, based on the principle of sobornost. Sobornost is actualized in statehood. Church and state appear as two aspects of the external actualization of the free transformative activity of the individual. The ideals of statehood are built on the basis of the ideals of churchness in the conciliar aspect in the church-secular sociality.*

Key words: *sobornost, statehood, sociality, dialectics, S. N. Bulgakov, L. P. Karsavin.*

Вопрос становления российской государственности на основании исторически сложившихся идеалов в настоящее время может быть принят как смыслообразующий императив общественного развития, который, на наш взгляд, возможно рассмотреть в аспекте соборности. Духовно-идеологические основания и специфику русской власти сквозь призму формирования государственности изучили в своей работе В. Н. Первушина, Л. М. Савушкин, С. Н. Хуторный [1]. В. К. Киреев, П. В. Ходзинский, А. И. Кырлежев актуализовали диалектические принципы категории соборности [2–3]. Диалектические основания в булгаковском учении были раскрыты в текстах С. Н. Астапова, О. В. Сениной, Б. Галлахера [4–6]. Диалектика исторического через рассмотрение категорий соборности

и государственности в работах Л. П. Карсавина была изучена М. Ю. Савельевой, Н. И. Безлепкиным [7–8]. При всей полноте представленных работ в них не прослеживается целостный анализ категорий «государственность» и «соборность» по отношению к различным типам социальностей в диалектическом аспекте. Целью нашего исследования выступает актуализация понятия соборности как основания государственности на основе философии С. Н. Булгакова и Л. П. Карсавина, а, соответственно, задачами – определение диалектической взаимосвязи категорий государственности и соборности и рассмотрение их в разных типах социальностей с опорой на тексты С. Н. Булгакова и Л. П. Карсавина.

Категория соборности в булгаковских текстах проявляется как диалектическая актуализация трех типов социальностей, которые возможны для становления в одной сфере исторической действительности [9, с. 166]. Это такие, определяемые нами, типы социальностей, как церковная, церковно-светская и светская. Соборность в своем диалектическом становлении проходит этапы: бытие, сущность и понятие, – актуализуясь в обозначенных нами типах социальностей. С. Н. Булгаков исследует взаимообусловленность понятий государственности и соборности через категорию историчности. Последняя, в свою очередь, служит водоразделом между церковной социальностью, которая полагает себя вне истории, вынося себя за рамки историчности, вне государственности, и церковно-светской и светской, которые полагаются С. Н. Булгаковым в истории, в русле исторического процесса, через координацию, на наш взгляд, с государственностью [10, с. 302]. Смысл истории в церковной социальности определяется исходя из ее завершения, он эсхатологичен. В светской и церковно-светской социальностях смысл определяется содержательными моментами.

Человек, в соответствии с философией С. Н. Булгакова, формируется под влиянием народности, государства, социального строя, культуры. Свободная личность определяется философом в качестве основы социальности. И, на наш взгляд, одним из актуальных вопросов булгаковских философских исследований выступает изучение возможности реализации и возможности становления свободной личности в разных аспектах преобразовательной деятельности.

В церковной социальности категория свободы имманентно присутствует в бытии Бога, которому не присуще качество социальности [9, с. 236]. Теократическое государство Средневековья рассматривается в работах С. Н. Булгакова как отделенное от соборности, выносимой в мир трансцендентного, божественного [10, с. 195]. Свобода видится в рамках свободы непосредственно самой церкви, а не свободы личности в церковной жизни, что приводит к установлению принципа «монашеского послушания», подчинению свободной воли человека воле церкви. Соборность понималась как единство церкви и ее членов, рассматриваемых в качестве ее орудий.

С. Н. Булгаков писал, что формирование человека, его социализация могут осуществиться посредством политического взаимодействия,

возможного в рамках государства [9, с. 96]. Но, если мы будем рассматривать церковную социальность, то в ее рамках мы можем увидеть такую характерную черту, как практически полный отказ от гражданских прав и обязанностей, присутствующих в следовании культу правителя. Этот момент обусловлен тем, что данный тип социальности предполагает полагание личности себя гражданином трансцендентного царства, царства божьего [10, с. 269–270]. Трансцендентная ценностная шкала заменяет ценности, имманентно вытекающие из государственной деятельности. В булгаковской философии можно увидеть два подхода к пониманию государственности. Первый подход обусловлен пониманием государства как религиозного, называемого «языческая теократия», а не как политического института [9, с. 629]. «Языческая теократия» отрицалась в церковной социальности через пассивное безразличие, или анархизм [10, с. 273]. Второй подход связан с пониманием государства в качестве формы общественного устройства и получает положительные характеристики. Личность отстраняется от государства через отказ брать ответственность за государство [там же, с. 275]. Развитие государственности предполагает отказ от революции как формы общественного развития в связи с тем, что все формы общественного устройства воспринимаются как данность.

В светской социальности происходит вытеснение церковной социальности, возникает определяемая С. Н. Булгаковым «языческая теократия» [9, с. 629], «гуманистическая теократия» [там же, с. 634], «демократическое человекобожие» [там же]. С его позиции, в выделяемой нами светской социальности институт церкви выносит себя за рамки живой человеческой личности, теряя свою устойчивость [10, с. 329]. Общество рассыпается на две части, которые начинают поляризоваться по отношению к церкви, религии, вере [11, с. 316–317].

В церковно-светской социальности социум, по С. Н. Булгакову, возникает в аксиологическом преломлении соборного единства его элементов. Общество, не вынесенное за пределы трансцендентного, божественного, переходит в свое актуальное состояние с такой характеристикой, как соборность в церковно-светской социальности посредством ценностной, общественной, исторической деятельности, на наш взгляд, в том числе и в государственной деятельности [12, с. 121]. С. Н. Булгаков постулирует трансцендентную основу ценностей церковно-светской социальности, причем ключевой ценностью в социуме выступает соборность, которая актуализируется в деятельностном аспекте в активности человека, построении основ государственности.

В булгаковских текстах можно определить три направленности деятельности человека. Объектами деятельности могут выступать сам человек, общество, природа. Свобода и творчество – две неотъемлемые характеристики деятельности человека в церковно-светской социальности. Во всех формах деятельности человек, актуализируя в ней соборность как понятие, выходит за рамки своей телесности и ограниченной индивидуальности.

В учении Л. П. Карсавина возможно увидеть диалектическое становление категории «соборность». Развитие соборности происходит через противоречие. «В мире должно быть внутреннее противоречие», – пишет Карсавин, описывая процесс становления категории соборности [13, с. 442]. Становление церковно-светской социальности происходит «путем самоопределения» [там же]. Категория соборности у Карсавина представлена в форме бытия в церковной социальности, в жизни в Церкви. Соборность как сущность проявляется противоречиво в светской социальности, отражением которой выступает государство. Церковно-светская социальность – это воплощение соборности в форме понятия, с отражением принципов ее в формальных закреплениях отношений Церкви и государства на уровне соборности как понятия.

Л. П. Карсавин видит, на наш взгляд, в церковно-светской социальности возможность соборности через реализацию гармонии церкви, личности и государства. Он пишет, что мир есть «материя церкви» [там же, с. 403]. Церковь и мир, находясь в диалектическом развитии, проходят этапы становления. Церковь, по Л. П. Карсавину, полна и совершенна, содержит в себе развитие мира, причем, не умаляя свободу мира [там же, с. 405]. Церковь – сама жизнь мира – обладает чертой соборности [там же, с. 406]. Гносеологический аспект соборности, связанный с социально-политическим и социальным, проявляется в наличии соборного критерия истины. Это не отвлеченный критерий и общеобязательный, а истина, постигаемая индивидуально каждой личностью, которая осуществляет в соответствии с ней деятельность. Соборность истины – актуализация всех ее возможностей в действительность, согласованность всех индивидуальных проявлений в «симфонию» [там же, с. 407]. Выделяемые характеристики соборности присущи не отдельной личности, соборность не может быть утверждена отдельным человеком, а только может быть реализована через соборную церковь [там же]. Церковь приравнивается к всеединой личности и отождествляется со всем множеством составляющих ее многообразных личностей [там же, с. 409–410]. Л. П. Карсавин выстраивает иерархию соборностей, актуализирующихся в личностях, говоря об их равноценности по такому критерию, как возможность реализации свободы. Происходит восходящий переход от индивидуальной личности к соборной личности, в каждой из которых различны степени актуализации соборности, таким образом, по Л. П. Карсавину, создается иерархия соборности в личностном аспекте [там же, с. 410].

Смысл существования мира, к которому относится и государство, как любое общественное образование, в свободном «возрастании» в Церковь [там же, с. 403]. Церковь, по Л. П. Карсавину, есть полнота мира и человечества, к которому относится и государство [там же]. Он отмечает, что мир – это становящаяся церковь, сама жизнь мира, даже отлучение от церкви, открывает путь к самой церкви [там же, с. 403, 405–406]. Как сама Церковь развивается, так и мир, развиваясь, стремится к церкви. На наш взгляд, Л. П. Карсавин обозначает диалектический переход

«преображение», или «свободный» переход в новое качество мира, в качество соборной, католической Церкви.

Если обратиться к пониманию Л. П. Карсавиным категории личности, то становится очевидным, что он усматривает ее значение не в отношении социума, а в отношении значения общественных отношений. Ключевым значением здесь обладает Божественная личность, и человек становится личностью, получает личностное качество лишь в соединении с Богом, божественной личностью, путем смирения и движения к Богу [там же, с. 409]. Карсавинская концепция предполагает существование единой личности Церкви [там же]. Создается некая иерархия личностей: Единая личность Церкви – соборные или симфонические личности (понимаемые как единства объединяемых ими индивидуумов или поместные национальные церкви). Интересен подход Л. П. Карсавина, в соответствии с которым личность выступает одновременно и собирательным понятием, в объеме которого мыслится некая совокупность индивидов, и несобирательным понятием, в объеме которого – один индивид; возможно выделить одну совершенную личность Иисуса Христа. Таким образом, выстраивается два вектора иерархического построения соборности: индивидуально-личностный и соборно-личностный.

Православная Вселенская Церковь понимается как живая личность, или соборное единство поместных национальных церквей, каждая из которых обладает особыми качествами, наполняющими своеобразием соборное единство церкви [там же, с. 410].

Следствием рассмотрения Церкви как соборной личности актуализуется – в религиозно-нравственном законе, или идеале, который предполагает, прежде всего, осознание цели деятельности не в создании своего, а в преобразовании созданного Богом мира, – отказ от гордыни, или от «самозамкновения» [там же, с. 411]. Задача личности заключается в уходе через отказ от гордыни и самоубийства от «эгоистического саморазвития», и через смирение и саморазвитие высшего ради раскрытия высшего посредством актуализации личности собственной, на основании самопожертвования и действия, согласованно с другими людьми, на основании Церковной соборной истины [там же, с. 412].

Интериоризация соборных принципов, или оцерковление мира происходит в рамках практической общецерковной деятельности и через культ, сопряженный с духом свободы. Всё бытие, по текстам Л. П. Карсавина, выступает соборным или потенциально соборным, церковным. Любая социальность, в том числе и светская, потенциально содержит в себе основы для становления в церковно-светскую социальность [там же, с. 413]. Каждый человек есть благо, а не зло, так как зло обладает такими характеристиками, как безличие, безындивидуальность, бесчеловечность [там же, с. 414]. Человек должен с необходимостью осознавать свою греховность, преодолевать в себе животное начало, совершенствуясь в человека, и брать на себя ответственность за свою деятельность, преодолевая «греховную необходимость» [там же, с. 415].

Все данные положения, по мнению Л. П. Карсавина, применимы к государству как к форме «единства некоторого народного или многонародного культурного целого» [там же]. Ученый определяет государство как «необходимую форму личного бытия народа или многонародного целого», но при этом он отмечает, что государство – «вторичная форма», первичной формой же является Церковь [там же].

«Государство – самоорганизация грешного мира», который не стал еще, но коим становится. В церковно-светской социальности, при переходе к совершенному миру, согласно Л. П. Карсавину, государство бы существовало в Церкви. Но государство солидаризирует грешный мир светской социальности и поэтому отличается от самой Церкви. При этом государство может руководствоваться истинами и идеалами Церкви в стремлении к переходу к состоянию христианского государства [там же, с. 416].

В государстве, по Л. П. Карсавину, находит свое осуществление соборная личность, реализует задачи соборной личности, даже в том случае, если государство «несовершенно и грешно» [там же]. Можно сказать, что государство – средство реализации соборности в социальности. Л. П. Карсавин пишет, «что без государства было бы хуже» [там же].

По Л. П. Карсавину, необходимо проводить четкое разделение государственного, приравниваемого к относительному благу, грешному, и церковного, или абсолютного блага, совершенного [там же, с. 417]. В выделяемой нами светской социальности государству, так как оно является грешным, свойственны войны, кары, применение силы, но при всей своей необходимости они не являются добрыми государственными делами в связи с тем, что Бог не создал мир, где убийства и войны неизбежны [там же]. По Л. П. Карсавину, насилие, кары, войны могут быть в эмпирическом греховном государстве неизбежны и необходимы, но не могут быть оправданы нравственно или религиозно [там же, с. 418]. Л. П. Карсавин выводит следующие нравственные принципы, которые могут быть положены в основание деятельности, в том числе и в рамках государства. Это принципы: деятельности, отказа от бездействия; природа греха; преодоление греха свободное через соединение с Христом [там же, с. 419]. По отношению к личности, пишет Л. П. Карсавин, нельзя устанавливать общезначимых правил, предписаний для действия в конкретных случаях, определяемых творческой свободой. Карсавин в своих работах пишет, что мир становится Церковью [там же, с. 420]. Отношения Церкви и личности строятся на свободном выборе пути, выборе социальной, профессиональной идентичности в той или иной форме социальности [там же, с. 421].

Государство, понимаемое как соборная личность, выступает как собирательное понятие, в котором мыслится народ или «многонародное культурное целое» [там же, с. 422]. Государство рассматривается Л. П. Карсавиным как «необходимая форма личного бытия для всякого

соборного субъекта» [там же]. Целью государства считается превращение его в церковную личность через преодоление [там же, с. 423]. В государственных целях выделяются: эмпирические и церковные. Даже в том случае, если государство совершает дурные поступки, оно понимается как «народ-государство», личность не становится злым. Эмпирическое государство, на наш взгляд, относится к светской социальности, а христианское – к церковно-светской, причем Л. П. Карсавин выносит возможность установления церковного государства за грань материального мира [там же, с. 424]. В светской социальности государство – это форма «самоорганизации греховного мира», оно должно стать церковным, чему должна способствовать деятельность Церкви [там же, с. 423, 425]. Но церковь не умаляет свободы государства как личности. Государство, по Л. П. Карсавину, должно всецело свободно реализовывать свои задачи [там же, с. 425]. Идеал государства – это Царство Божье. В церковно-светской социальности государство становится частью церкви, но не сливается с ней, выполняя свои особенные задачи [там же]. Церковь не может быть рассмотрена как политический фактор или средство [там же].

В мире, по Л. П. Карсавину, объединяются церковное и не церковное, Церковь и государство [там же, с. 427]. Он выделяет цели государства и Церкви, которые согласуются. Государство и церковь могут противостоять друг другу как две внешне определенные организации, но ими руководят единые цели, которые органично согласованы между собой. Причем, отмечает Л. П. Карсавин, нельзя противопоставлять Церковь и государство как две противоречащие друг другу совокупности людей, в связи с тем что члены государства одновременно выступают и как члены церкви [там же, с. 428].

Л. П. Карсавин выступает против идеи отделения Церкви от государства. В этом случае государство отрицает саму обоснованность своих идеалов Церковью.

В светской социальности государство заменяет христианскую веру, идеалы – «религиею человечества или коммунизма, оказывается самообожаящим» [там же]. В самом отрицании Церкви государством в светской социальности Л. П. Карсавин видит возможность церковно-светской социальности в связи с тем, что государство выходит за рамки исключительно практической деятельности и остается потенциально церковным [там же, с. 429].

Государство, по Л. П. Карсавину, должно выработать свою государственную идеологию [там же, с. 430]. И эта идеология может быть основана на принципах соборности. Ученый употребляет термин «симфония», для обозначения соборного положения государства и Церкви должны быть установлены формальные закрепления взаимоотношений церкви и государства [там же, с. 431–432]. Отношения Церкви и государства всегда могут быть усовершенствованы [там же, с. 433]. Огосударственный народ – соборная личность [там же, с. 439].

Можно сделать вывод, что категория соборности, которая и в работах С. Н. Булгакова, и в работах Л. П. Карсавина проходит такие этапы своего становления, как бытие, сущность, понятие, может быть рассмотрена как основание государственности. Л. П. Карсавин пришел к заключению, что само государство выступает как соборная личность, расширив принцип индивидуализации данного понятия в работах С. Н. Булгакова до принципа собирательного понятия. Нами была прослежена диалектическая цепочка становления и раскрытия категории соборности в разных типах социальности через государственность. Определено значение государственности в светской социальности, церковной социальности, церковно-светской социальности, которое состоит в развитии к идеалам церковности, гармонии церковного и светского в церковно-светской социальности на принципах соборности.

Литература

1. *Первушина В. Н.* Культурная матрица русской власти : (духовно-идеологические основания) / В. Н. Первушина, Л. М. Савушкин, С. Н. Хуторной // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Философия. – 2018. – № 4. – С. 64–74.
2. *Киреев В. К.* Диалектика соборности / В. К. Киреев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 245–249.
3. *Хондзинский П. В.* Соборность в русской богословской традиции / П. В. Хондзинский, А. И. Кырлежев // Вопросы теологии. – 2019. – Т. 1, № 3. – С. 427–440.
4. *Астапов С. Н.* Антиномия в отрицательной диалектике П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка / С. Н. Астапов // Научная мысль Кавказа. – 2009. – № 1 (57). – С. 54–58.
5. *Сенина О. В.* Духовные искания С. Н. Булгакова и их отражение в его философской системе / О. В. Сенина // Известия Саратовского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – № 1. – С. 40–43.
6. *Gallaher B.* A Supertemporal Continuum': Christocentric Trinity and the Dialectical Reenvisioning of Divine Freedom in Bulgakov and Barth. Correlating Sobornost : Conversations between Karl Barth and the Russian Othodox Tradition / B. Gallaher. – Minneapolis : Augsburg Fortress, Publishers, 2016. – P. 95–134.
7. *Савельева М. Ю.* Иррационалистическая диалектика Л. П. Карсавина / М. Ю. Савельева // Философский полилог : журн. Междунар. центра изучения русской философии. – 2019. – № 1 (5). – С. 40–52.
8. *Безлепкин Н. И.* Историческая диалектика Л. П. Карсавина / Н. И. Безлепкин // Философская мысль. – 2019. – № 5. – С. 15–24.
9. *Булгаков С.* Свет невечерний : созерцания и умозрения / С. Булгаков. – М. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. – 672 с.
10. *Булгаков С. Н.* Два града : исследования о природе общественных идеалов / С. Н. Булгаков. – М. : Астрель, 2008. – 784 с.
11. *Булгаков С. Н.* Православие. Очерки учения Православной Церкви / С. Н. Булгаков. – Минск : Изд-во Белорус. Экзархата. 2011. – 560 с.
12. *Булгаков С. Н.* Христианская социология / С. Н. Булгаков // Социологические исследования. – 1993. – № 10. – С. 120–149.

13. Карсавин Л. П. Сочинения / Л. П. Карсавин. – М. : Раритет, 1993. – 496 с.

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Тонковидова А. В., старший преподаватель кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций

E-mail: tonkovidova@mail.ru

Кубанский государственный университет

Бойко П. Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии

E-mail: Pboyko@mail.ru

Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism

Tonkovidova A. V., Senior Lecturer of the Philosophy, Cultural Studies and Social Communications Department

E-mail: tonkovidova@mail.ru

Kuban State University

Boyko P. E., Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Head of the Philosophy Department

E-mail: Pboyko@mail.ru